

Лочжоу раскинулся вокруг невысокой горы. Внизу шумели оживленные улицы, расцвеченные неоновыми огнями, а на склонах, среди тишины и мощеных синей плиткой древних троп, обосновалось семейство Бай.

В отличие от обычных сект и союзов культиваторов, семья Бай делилась на две ветви — главную и побочную. Если в главной ветви кровников оставалось совсем немного, то членов побочной можно было встретить буквально на каждом шагу. Они затерялись в городской суете и носили по два имени. Одно из них, истинное — с фамилией Бай — обычно держалось в строжайшем секрете.

И если Лига культиваторов Китая действовала открыто, наводя порядок сверху вниз, то семья Бай проникала в общество из самых глубин. Члены их побочной ветви могли оказаться измученными офисным рабством клерками, зазывалами в мясных лавках или просто дряхлыми стариками, дремлющими на завалинке у подъезда.

Скрываясь среди толпы, они оставались искателями Дао — и первыми шли на смерть, когда миру грозила опасность.

Встречать Бай Чжу прибыл как раз такой человек из побочной ветви. В миру его звали Гэ Цяо. Небритый, заросший щетиной мужик работал обычным автомехаником в мастерской.

Старый фургон всю дорогу гремел и подпрыгивал на ухабах. Наконец он затормозил у подножия горы, оставив на бетонной дороге две жирные черные полосы жженой резины.

— Выметайся, — Гэ Цяо глубоко затянулся, выставил руку с сигаретой в открытое окно и небрежно указал пальцем: — Тебе по этой тропе вверх.

Бай Чжу толкнул дверцу и выбрался наружу. Сзади донесся ленивый голос механика:

— Молодой господин Бай, дружеский совет: под ноги смотри, пока поднимаешься. А то ведь и без пальцев остаться недолго. У второго нашего молодого барина нрав крутой. Если еще раз сбежишь за сто верст, нам придется ехать не за тобой, а за твоим трупом.

По дороге Бай Чжу сумел выудить из Гэ Цяо кое-какие сведения о прошлом своего предшественника, Бай Чэнцзюня. Этот тугодумный внебрачный сын родился от признанного гения меча семьи Бай — Бай Чуи. Женщина когда-то бросила все ради любви и сбежала из семьи, а десять лет назад и вовсе пропала без вести. Всего неделю назад семья отыскала Чэнцзюня, но тот почти сразу наострил лыжи и скрылся в неизвестном направлении. Ходили слухи, что при побеге он прихватил с собой некую крайне важную реликвию.

Что это была за вещь, сам Бай Чжу понятия не имел.

Колкость в словах Гэ Цяо была очевидной. Бай Чжу не сдвинулся с места. Влажный после вчерашнего дождя воздух окутал машину, сквозь серую дымку тускло тлел огонек сигареты. Механик прищурился и увидел, как новоявленный наследник полуприкрыл свои светло-серые глаза, возвращая ему насмешливый взгляд.

— Водишь ты паршиво, — ровно обронил Бай Чжу.

Гэ Цяо лишь скрипнул зубами.

В подтверждение собственных слов Бай Чжу побледнел еще сильнее. Кожа у него и без того была светлой, а сейчас и вовсе лишилась красок. На миг Гэ Цяо даже испугался, как бы едва найденный отпрыск не испустил дух прямо у него на глазах.

Тошнота и впрямь подкатывала к горлу. За последние дни Бай Чжу маковой росинки во рту не держал, а бесконечная тряска вкупе с удушливым запахом дешевого бензина окончательно лишили его сил. И все же, невзирая на слабость в коленях, он заставил свои губы растянуться в издевательской ухмылке.

Гэ Цяо мысленно выругался: «Да издевается он, что ли?»

Стоило юноше отвернуться, как по склону пронесся резкий порыв ветра, а следом сверху раздался пронзительный свист. Реакция не подвела: Бай Чжу резко отпрянул в сторону. Золотой росчерк свистящего лезвия промчался в волоске от его виска и с глухим стуком вонзился точнехонько туда, где он только что стоял. Клинок ушел в землю по самую рукоять.

Позади послышался щелчок — Гэ Цяо затушил окурки о приборную панель.

— Говорил же, береги ноги. Ладно, меня жена к ужину ждет, не провожай.

Ржавая развалина визжала шинами, заложила лихой вираж и скрылась из виду, оставив после себя лишь клубы пыли да едкий запах гари.

Бай Чжу остался стоять в одиночестве.

Он поднял голову. На ветке могучего дерева, метрах в десяти над землей, застыл чей-то силуэт. В лучах заходящего солнца незнакомец казался напыщенным золотым павлином, так и лучащимся спесью. Торчащий из земли клинок завибрировал, издал тихий гул и послушной молнией вернулся в ладонь хозяина.

— И у тебя еще хватило наглости вернуться?

Фигура на ветке растаяла в воздухе и мгновенно соткалась прямо перед Бай Чжу. Юноша

изящным движением перехватил меч и рукоятью с силой ткнул соперника в грудь, заставив того пошатнуться.

— Полегче, полегче на поворотах, — примирительно отозвался Бай Чжу, делая несколько шагов назад.

Перед ним стоял парень лет девятнадцати, с головы до ног одетый в кричаще дорогие брендовые вещи. Черты его лица были настолько тонкими и правильными, что его легко можно было принять за симпатичную девушку. Бай Чжу восстановил равновесие, склонил голову набок и лукаво прищурился:

— Бай Цзинье?

Бай Цзинье — тот самый «второй молодой барин», о котором предупреждал Гэ Цяо. Настоящий гений, умудрившийся в свои девятнадцать лет пробиться на уровень ранга А.

С тех пор как в мире началось возрождение духовной энергии, Южная обитель божеств классифицировала пробудившихся культиваторов по пяти базовым рангам — от низшего Е до высшего А. Со временем средний уровень культиваторов вырос, и над рангом А появились новые, легендарные ступени: сфера Пован, сфера Преображения и, наконец, Вознесение.

Переход с одного ранга на другой представлял собой непреодолимую для большинства пропасть. Пределы развития определялись врожденным талантом, и такие юные гении ранга А, как Цзинье, считались любимцами самой судьбы.

Лицо Бай Цзинье помрачнело. Заметив в глазах родственника странную, почти отеческую нежность, он мгновенно ошетинился:

— С чего это ты вдруг заговорил моим именем?!

— Тогда... братец? — предложил Бай Чжу.

—...

— Тем более не смей меня так называть!

Вдруг Цзинье нахмурился, вглядываясь в лицо собеседника. Тот держался уверенно, отвечал без запинки — куда подевался прежний заторможенный дурачок?

— Погоди. Ты что, поумнел?

— Ну да, — с самым серьезным видом соврал Бай Чжу. — На Подземной арене в меня ударила молния, и мозги как-то сами собой встали на место. Вполне обычное дело в наших кругах, не находишь?

—...

— Плевать мне, притворялся ты или правда исцелился, — Цзинь с тихим щелчком убрал меч в ножны. — Ради памяти моей тетушки я позволю тебе, никчемности, спокойно жить в усадьбе. Но то, что ты украл, будь добр вернуть прямо сейчас.

Похищение совершил прежний владелец тела, а загадочная Система, как назло, опять не подавала признаков жизни. Естественно, вернуть Бай Чжу ничего не мог. Рассвирепевший Цзинь не стал долго церемониться — он схватил парня за шкуру, притащил к стоявшему неподалеку флигелю и запер внутри.

— Посидишь под замком, пока память не вернется. И без того тошно, скоро учеба начинается, а тут еще ты... — Цзинь раздраженно мотнул головой и свистнул: — Эрдзинь, охраняй его!

Из кустов выкатился упитанный черношерстный духовный пес по кличке Эрдзинь. Он коротко гавкнул и послушно улегся перед запертой дверью.

Бай Чжу прильнул к замочной скважине и крикнул вслед:

— Ты хоть намекни, что именно я стащил?!

Но ответом ему был лишь шелест ветра — младший молодой господин уже испарился.

Резиденция семьи Бай была выдержана в традиционном стиле: аккуратные мощеные дорожки, беленые стены, изогнутые крыши с темной черепицей. Клан сохранил верность старым традициям, которые Бай Чжу помнил по своему прошлому воплощению, разве что масштабы усадьбы заметно выросли. Юноша неторопливо обошел свои новые владения. Двухэтажный флигель оказался полупустым. Из обстановки — лишь самое необходимое, причем мебель пахла свежим лаком. Очевидно, комнату обставили совсем недавно, специально к возвращению блудного сына.

После стольких дней, проведенных в грязных казематах Подземной арены, он выглядел как оборванец — удивительно, как брезгливый Цзинь вообще решился к нему прикоснуться. Найдя в шкафу чистую сменную одежду, Бай Чжу с наслаждением вымылся в душе, переоделся и спустился на первый этаж. Он негромко постучал в дубовую дверь.

— Эй! Есть тут кто-нибудь? А пожрать принесут?

Ни еды, ни слуг не предвиделось. Лишь пес у двери чутко повел ушами. Стоило засову

звякнуть, как верный страж мгновенно вскочил на лапы, но в ту же секунду с тихим скрипом распахнулась соседняя створка окна. Бай Чжу бесшумно соскочил на траву и замер, уставившись на опешившего пса.

Чтобы удержать лишенного духовных сил слабака, никому и в голову не пришло возводить запечатывающие массивы. А про существование банальных окон Цзинье в спешке просто позабыл.

Эрдзинь опустил морду и предупреждающе зарычал, однако Бай Чжу лишь прижал палец к губам:

— Тс-с. Эрдзинь, ко мне.

Его лицо наполовину скрылось под тенью широкого карниза. Светло-серый глаз хитро прищурился, и в этом взгляде на мгновение промелькнуло нечто настолько властное, что грозный духовный пес мгновенно передумал лаять. Эрдзинь вильнул хвостом, подошел ближе и преданно ткнулся носом в ладонь юноши, подставляя лобастую голову под ласку.

— Умница, — Бай Чжу ласково потрепал пса по загривку. Случайно его взгляд упал на деревянный подоконник. Смахнув наслоения пыли, он обнаружил несколько глубоких цифр, выцарапанных чем-то острым.

[4516]

Осмыслить эту загадочную комбинацию он не успел. Эрдзинь внезапно вскинул голову и яростно залаял в сторону ворот, словно почуяв чужака. В следующий миг пес сорвался с места и вихрем унесся в сад. Бай Чжу, не раздумывая, бросился следом. Пятляя по мощеным дорожкам усадьбы, они вскоре выбежали на просторную мощеную площадь. Посреди нее возвышался величественный монумент. Духовный пес, потеряв след, растерянно кружил у подножия.

Неподалеку монотонно шуршал метлой молодой парень — судя по всему, один из младших учеников побочной ветви. Бай Чжу медленно подошел к постаменту и замер. В груди у него все сжалось от нахлынувших чувств.

Каменный исполин изображал красивого юношу с утонченными чертами лица. На его груди покоился старинный амулет в виде круглой медной монеты с квадратным вырезом. Правая рука сжимала рукоять меча, левая была сложена в священном жесте заклинания. Тонкое лезвие застыло перед самым лицом воина — казалось, еще секунда, и он оживет, обрушив на врага сокрушительный удар.

Это был он сам. Его истинный облик из прошлой жизни.

В свое время, выполняя сюжетное задание, Бай Чжу должен был стать таинственным наставником для Лу Бучэня, направляя его на пути культивации. Создавая себе физическую оболочку, он не стал мудрить и скопировал собственное лицо. Та плоть, разумеется, давно истлела в глубинах горы Куньлунь.

Он полагал, что после его ухода мир сотрет любые упоминания о нем. Но реальность преподнесла сюрприз. Пока Бай Чжу предавался меланхолии, паренек с метлой внезапно отставил свой нехитрый инструмент в сторону. Он полез в карман, выудил оттуда пачку маринованных куриных лапок с острым перцем, благоговейно положил их на каменный постамент и с размаху приложился лбом к земле. Удар вышел настолько мощным, что дорогая каменная плитка под его головой пошла паутиной трещин.

Бай Чжу онемел от изумления.

Юный адепт молился с таким неистовством, что совершенно не замечал посторонних:

— Предок Бай! Если дух твой еще слышит нас, молю, помоги сдать этот проклятый вступительный экзамен! Хотя бы на троечку! Клянусь, если пройду испытание, принесу тебе еще десять коробок этих лапок!

— Сомневаюсь, что это сработает, — не выдержал Бай Чжу. Он присел на корточки рядом с парнем и задумчиво подпер подбородок ладонью. — Предок Бай терпеть не мог острое.

«Да я от одного вида перца готов в гробу перевернуться. Если бы я и впрямь умер, восстал бы из могилы и самолично скормил бы этому умнику все десять коробок»

Впрочем, будучи живее всех живых, он решил проявить милосердие и не устраивать скандал.

Адепт возмущенно вскинулся:

— Чего?! Сам ты неси чушь! Наша глава лично говорила: Великий Предок обожал поострее! Чем больше жгучего перца чили на куриных крылышках, тем благосклоннее он к молитвам!

— И кто же ваша почтенная глава? — сдерживая нервный смешок, поинтересовался Бай Чжу.

— Как это кто? Несравненная госпожа Бай Сицзю, да продлит Небо ее дни! Ты из какой глуши вылез, раз таких вещей не знаешь? — Парень пригляделся к собеседнику и вдруг осекся: — Погоди-ка... А лицо у тебя какое-то знакомое.

Бай Чжу приветливо улыбнулся:

— Я Бай Чэнцзюнь.

—...

— Матушка пресвятая! Ты когда успел вернуться?! Ты же ворюга, который обокрал клан и сбежал!

— Его вернули под конвоем, — раздался за их спинами ледяной, сочащийся ядом голос.

Бай Чжу не спеша обернулся. Юный гений успел где-то раздобыть другую игрушку — на этот раз его руки сжимали изящный лазурный клинок из какой-то лимитированной коллекции. Судя по бешеному взгляду, парень был на грани истерики.

— Шустро же ты бегаешь для калеки, а?

Бай Чжу лишь кротко вздохнул.

— Бестолковая псина. Никаких тебе лакомств на этой неделе, — бросил Цзинье, проигнорировав жалобный скулеж Эрдзиня, который преданно вилял хвостом и пытался ластиться.

Обойдя беглеца, молодой мастер достал из кармана точно такую же пачку острых лапок, аккуратно пристроил ее на постамент и почтительно сложил ладони перед каменным ликом. Злость с его лица мгновенно испарилась, уступив место искреннему благоговению.

— О Великий Предок, низайше прошу тебя: помоги мне занять первое место на школьных испытаниях.

—...

Бай Чжу мысленно примерил на себя нимб святого. Повернувшись к первому пареньку, он шепотом спросил:

— И что, ваш Предок правда исполняет любые желания? Сюда все ходят молиться?

Младший со вздохом потер расшибленный лоб:

— Зачем же все? Когда произошел Разлом небес на Куньлуне, Предок пожертвовал собой ради спасения человечества. В знак вечной благодарности люди начали возводить его изваяния по всему миру. У нас в Лочжоу их больше трех десятков. Что уж говорить про другие страны — там целые Храмы Белого Предка отгрохали! Народ валом валит: кто богатства просит, кто исцеления, кто рождения детей... Зачем им переться в закрытую усадьбу нашего клана, когда можно помолиться в любом городском святилище?

Бай Чжу потерял дар речи.

«Ну, к такому избытку обожания я точно не был готов...»

<http://bllate.org/book/19968/2001349>